

Глава 54. Бионика (5)

В тот миг, когда ее палец нажал на спуск, снаружи туалета послышались торопливые шаги.

В следующую секунду грянул выстрел, но пуля ушла в сторону — потому что Дэн Кай бросился на Чжао Лэи и с ужасом закричал:

— Ты что творишь?!

Глаза Чжао Лэи были полны слез. Она яростно вырывалась и пронзительно кричала:

— Это не моя мама! Это не она! Это монстр!

Чжао Минцзин неподвижно смотрела на Чжао Лэи. Смотрела, смотрела — а потом снова перевела взгляд на землю перед собой.

Белки ее глаз наливались кровавыми прожилками.

Словно одержимая, она уже ни на что не обращала внимания, только, тяжело дыша, снова с силой выгребла из ямы две пригоршни земли.

Из-под почвы показалось тело — с полностью содранной кожей, сплошь кровавое, почти неузнаваемое.

Кроме того, что это была женщина, больше нельзя было различить почти ничего.

Вид этого изуродованного трупа заставил всех судорожно втянуть воздух.

Чжао Лэи побледнела и, рыдая в истерике, закричала:

— Ты с моей мамой... да я тебя убью! Дэн Кай, отпусти меня!

Ся Цзин и Сун Ян молча стояли в стороне и смотрели на происходящее.

Чжао Минцзин оцепенело сидела на коленях, глядя на труп. Все ее тело едва заметно дрожало.

Спина и руки оцепенели так, словно душа уже вышла из тела, а само тело успело окаменеть и выветриться.

В этот момент она умерла окончательно.

Как только Чжао Лэй вырвалась из рук Дэн Кая, Чжао Минцзин вдруг согнулась и пронзительно закричала.

Этот дикий вопль взмыл над вершиной горы и, как стрела, вонзился каждому прямо в сердце.

А затем Чжао Минцзин вскочила с земли, с красными глазами выхватила пистолет и, с искаженным лицом, бросилась на Чжао Лэй.

С первого появления перед всеми эта женщина была воплощением мягкости и красоты.

Волосы у нее всегда были аккуратно собраны на затылке. Для удобства она носила в сценарии обычные джинсы и кроссовки, но в каждом ее движении все равно ощущались сдержанность и изящество.

Но сейчас она словно стала другим человеком.

Прическа растрепалась, пряди прилипли к щекам.

Белая рубашка, джинсы и кроссовки были перепачканы землей, под ногти набилась грязь, но она будто совсем этого не чувствовала и, обезумев, бросалась на собственную дочь.

Чжао Лэй вздрогнула и выбила пистолет из рук Чжао Минцзин. Та в ответ с силой отбила ее пистолет тоже и, взревев, обеими руками вцепилась Чжао Лэй в горло.

Дэн Кай в испуге попятился.

Один из пистолетов отлетел на два-три метра и упал на землю, другой — к людям, стоявшим у задней двери туалета.

Тонкая рука поднялась.

Чья-то ладонь поймала этот пистолет.

Чжао Лэй в ужасе закричала, обращаясь к ним:

— Помогите! Помогите!

На лице Дэн Кая читалось мучительное колебание. Он как будто уже не понимал, кому сейчас

верить. Тот труп был обезображен до неузнаваемости — невозможно понять, Чжао Минцзин это или Чжао Лэй. К тому же мать и дочь были примерно одного роста и сложения.

Будто понимая, в чем они сомневаются, Чжао Лэй с отчаянием закричала:

— Я могу доказать, кто я! Я могу себя проверить!

Дэн Кай метался взглядом между остальными и этой парой, запинаясь, проговорил:

— Доказать... вы сейчас хотите... сейчас доказывать?

Чжао Лэй взвизгнула:

— Я могу вскрыть себе запястье и показать вам! Я человек! А она — монстр, она убила мою маму!

И тут Сун Ян вдруг сказал:

— Ся Цзин.

Чжао Лэй мгновенно повернулась к Ся Цзину и с рыданиями закричала:

— Убей ее, быстрее убей этого монстра, пожалуйста! А потом я докажу, кто я, правда! Честное слово!

Но в ту же секунду, как она выкрикнула это, она внезапно остановилась. Будто ее заклинило.

Потом веки ее опустились, уголки губ повисли, мышцы лица расслабились, и на нем не осталось ни тени выражения.

Она смотрела на них безо всякого выражения.

Такая резкая, жуткая смена лица заставила всех покрыться мурашками.

И тогда тихо прозвучал голос Чай Фэна:

— ...Ся Цзин — это кто?

Почти все присутствующие знали только имя Цзин Цю и не знали про Ся Цзина.

Кроме Тан И, который недавно в НЛО собственными ушами услышал, как Сун Ян в опасный момент выкрикнул имя Ся Цзина, — и самой «Чжан Янь», которую Ся Цзин тогда удерживал.

Раздался спокойный голос Ся Цзина.

— Вот как. Значит, мозг у механических существ между собой соединен, — молодой человек с явным интересом разглядывал ее. — Стоит одному механическому существу узнать информацию об игроке, как все остальные получают ее мгновенно.

«Чжао Лэй» не только знала настоящее имя Ся Цзина. Она, очевидно, знала и то, что за убийство игрока игроком система наказывает.

Она прекрасно понимала, как одним камнем убить двух зайцев.

На этом крохотном клочке земли повисла скованная тишина.

А Чжао Лэй шевельнула губами, и на этот раз ее голос прозвучал холодно и механически:

— ...Так вы с самого начала знали, кто из нас двоих монстр?

— ...Вчера ночью сестра Чжао обмолвилась одной фразой... — слабым голосом сказал Дэн Кай.

Когда вчера вечером три женщины вернулись, Чжао Минцзин тихо пожаловалась Дэн Каю, что в лесу полно комаров. Чжао Лэй поддерживала Чжан Янь и возилась с ней в туалете довольно долго, а ей пришлось ждать снаружи, и комары ее за это время искусили в несколько мест.

Иными словами, вчера в туалет вместе с «Чжан Янь» заходила именно Чжао Лэй.

Едва Дэн Кай договорил, раздался выстрел. Чжао Лэй оттолкнулась от земли и отскочила, а пуля вонзилась ровно туда, где секунду назад было пространство между ней и Чжао Минцзин.

Эмоции Чжао Минцзин еще не улеглись. Она подняла голову, грудь у нее ходила ходуном, все тело тряслось, а взгляд был прикован к траектории, по которой отступала «Чжао Лэй».

Она явно еще ночью, после возвращения из туалета, почувствовала неладное. Просто только после того, как увидела личность «Чжан Янь», поняла, что произошло на самом деле.

Она была умна и сразу догадалась, где и когда погибла дочь.

Но боль от утраты дочери не затихает по щелчку, тем более когда дочь умерла такой страшной смертью.

Тяжело дыша, она все еще смотрела на путь бегства «Чжао Лэи» и хотела броситься следом, но Дэн Кай и Пэй Гуан тут же кинулись удерживать ее.

А с другой стороны Ся Цзин поднял руку и, следя за прыжками убегающей к лесу Чжао Лэи, несколько раз подряд выстрелил. Пули уходили то в траву, то в стволы деревьев. Только последняя угодила «Чжао Лэи» в ногу.

— ...Кажется, у брата Цзина с меткостью не очень? — тихо пробормотал Дэн Кай.

Разве что руками рвать монстров — вот это у него получалось отлично.

Чай Фэн тоже кашлянул и попытался воспользоваться моментом, шагнув вперед, но Сун Ян тут же встал у него на пути.

Лицо Чай Фэна слегка изменилось. Он натянуто улыбнулся:

— Сун Ян, это что значит? Не забывай: сейчас главное — разобраться с монстром, а не перехватывать чужую добычу!

После этих слов несколько взглядов упали на спины Сун Яна и Ся Цзина.

Сун Ян ничего не ответил. Он не сводил глаз с Ся Цзина.

Ся Цзин шагнул вперед еще на пару шагов и снова прицелился в фигуру Чжао Лэи, убегающей в лес.

Молодой человек стрелял одной рукой и по-прежнему выглядел совершенно спокойным.

На этот раз пуля попала «Чжао Лэи» в правую руку. Она рухнула в траву, но тут же в судорогах поднялась и, задыхаясь, попыталась снова прыгнуть.

Выстрел — и вторая нога тоже была прострелена.

Она обернулась, яростно посмотрела на Ся Цзина и взревела, начиная менять форму.

Кожа на ней внезапно сморщилась и обвисла, словно внутреннее тело расплавилось и стекало вниз.

На глазах у всех этот человеческий покров разошелся на макушке — и изнутри вылезло... серебряное механическое паукообразное существо.

Его движения сразу стали куда ловчее. Одним легким прыжком оно взлетело на дерево, и под прикрытием густой листвы уследить за ним стало почти невозможно.

Чай Фэн оттолкнул Сун Яна и сердито крикнул:

— Оно уходит, посторонись!

— Так вот как выглядит ваша исходная форма?

Легкий, почти невесомый голос донесся до всех.

На этот раз раздался один сухой, чистый выстрел. И тут же из переплетения ветвей в десяти с лишним метрах от них, вместе с пронзительным визгом, вниз упала серебристая тень.

Все разом замерли.

Ся Цзин опустил пистолет.

Они не могли поверить собственным глазам.

Выходит, все предыдущие неточные выстрелы были лишь игрой? Он специально загонял монстра, чтобы заставить показать исходную форму?

До того как бежать сюда, они лишь в общих чертах обсудили план: проверить, насколько сообразительны механические чудовища.

По словам Тан И, у «Чжан Янь» одна из механических зон была повреждена при вчерашнем падении, поэтому в конце она и сорвалась в этот жуткий режим.

Но насколько хитры монстры, если их механические зоны целы?

Им нужно было получить ответ.

Теперь они знали.

Эти твари не только обменивались информацией, но и умели разыгрывать безупречный спектакль.

Более того, если у них было достаточно времени, они понимали, что стоит содрать с жертвы кожу и использовать ее, чтобы на время сбить с толку остальных игроков.

И вдобавок ко всему только что «Чжао Лэй» смело предложила доказать, кто она.

А способ доказательства мог быть только один — самоповреждение. И если с трупа уже была снята кожа, то игроку, пытающемуся доказать, что он человек, возможно, пришлось бы распаривать себя до кости, чтобы это вообще сочли доказательством.

Настоящее тело Чжао Лэй они еще не успели как следует осмотреть, но раз монстр так уверенно предложил самопроверку, значит, он, скорее всего, уже пересади к себе кусок ее кости.

На этом этапе все уже до костей прочувствовали, насколько ужасен этот сценарий.

Мозг у них и так был готов перегореть, а Сун Ян и Ся Цзин, оказывается, еще и успели придумать, как на этом заставить монстра показать истинный облик.

И тут заговорил Сун Ян:

— Скорее всего, в этом сценарии около десяти монстров. Один игрок — один монстр. Вполне справедливо. Мы с Ся Цзином не собирались ничего у вас отбирать.

С самого начала их целью было только одно: выжать из монстров как можно больше информации.

Дэн Кай заикаясь сказал:

— В-вы и правда слишком сильные, брат Сун! Хотя, если честно, мне даже в голову не пришло что-то там «отнимать»...

В такой момент кто вообще о таком думает? У всех мозги в кашу.

А вот Чай Фэну эти слова едва не сорвали маску с лица. Его выражение на миг перекопилось.

Тем временем Ся Цзин уже в одиночку зашел в кусты и вынес оттуда того серебристого паука.

Чжао Минцзин смотрела на эту тварь, уже неспособную сопротивляться, и наконец не выдержала. Всклипнув, она закрыла лицо ладонями и горько разрыдалась.

Пэй Гуан и Дэн Кай молча отпустили ее.

Она, рыдая и шатаясь, пошла к тому кровавому телу неподалеку. Споткнулась о камень, упала — и дальше уже поползла, все повторяя имя дочери.

По дороге сюда она всю дорогу молилась про себя: только бы не то, только бы не то, только бы все оказалось не так, как она подумала.

Она вспоминала, какой странной стала ее дочь после возвращения из туалета ночью.

Эту странность невозможно было описать словами.

Вроде бы рядом с ней была все та же дочь, до последнего жеста знакомая ей. И все же Чжао Минцзин не покидало ощущение: что-то не так.

Может, уголки губ у нее при улыбке изгибались чуть иначе?

Или голос стал чуть выше, чем обычно?

Эта неуловимая неправильность мучила Чжао Минцзин всю ночь и не давала покоя.

В палатке и Чжан Янь, и Чжао Лэй легли спать очень рано, а она сама, охваченная странным беспокойством, никак не могла уснуть и только смотрела наружу.

Когда взгляды ее и Сун Яна из соседней палатки встретились, она могла лишь растерянно улыбнуться.

И только теперь, увидев тело Чжан Янь, ее накрыл чудовищный страх.

Она изо всех сил твердила себе, что, наверное, просто все придумала, но при этом больше не смела смотреть в глаза собственной «дочери».

А потом нашла за задней дверью туалета этот мягкий, приподнятый над землей холмик.

В тот момент интуиция, поднывавшая у нее в груди, ударила ее насмерть.

Она рыдала так, что все тело сотрясалось. Пэй Гуан не выдержал и все-таки подошел, помог ей подняться.

Чжао Лэй умерла слишком страшно. Нельзя было позволять Чжао Минцзин и дальше смотреть на это тело.

Он мягко уговаривал ее:

— Мы... приведем Лэй в порядок. Сестра Чжао, пойдите в сторону, присядете немного.

Чжао Минцзин вся обмякла и хрипло сказала:

— Я должна забрать Лэи с собой... Я не могу оставить ее здесь в таком виде...

— Конечно. Как только мы закончим, мы положим ее в пространственный мешок и потом передадим вам. Не волнуйтесь, мы все сделаем осторожно...

Пэй Гуан отвел ее в угол. Они по-прежнему оставались в поле зрения остальных, но по крайней мере Чжао Минцзин больше не видела тела Чжао Лэи.

На этом пяточке повисла тишина.

Всех придавило мрачное, тяжелое чувство. Никто не мог вымолвить ни слова.

Этот сценарий действительно был слишком страшным.

— Механические существа умеют обмениваться информацией. Чем лучше они нас узнают, тем хитрее начинают действовать, — спокойно сказал Ся Цзин.

Все взгляды снова сошлись на нем.

Он приподнял пойманного паука и задумчиво сказал:

— Если поджать ему ноги, он как раз поместится в наш рюкзак.

— В рюкзак! — Шэнь Бай будто проснулся и вскрикнул. — Вчера, когда Чжан Янь поругалась со мной, она же пошла в туалет с рюкзаком. Я тогда еще подумал, что она нас за воров принимает!

Хотя, если подумать, в их рюкзаках лежали лишь одинаковые припасы, выданные NPC. Какие там могли быть сокровища?

Тогда Шэнь Бай только сильнее проникся к Чжан Янь презрением и решил, что у нее не все дома.

— Кхм... если так, то гораздо вероятнее, что второй механический монстр тогда спрятался именно в рюкзаке Чжан Янь, а не сидел где-то у туалета в засаде, — Чай Фэн сделал вид, будто той неловкой сцены только что не было, прокашлялся и продолжил. — Вчера, когда Чжан Янь сорвалась на склон, рюкзак был с ней.

И тут Ся Цзин вдруг качнул паука в руке и спросил:

— Кому-нибудь нужен?

Все:

— ...

Тан И и Дэн Кай дружно отшатнулись на два шага, Шэнь Бай хоть и смотрел с алчным интересом, но все еще боялся и поспешно замотал головой.

Таким образом остался один только Чай Фэн.

В конце концов, именно он только что упрекал Ся Цзина и Сун Яна за «отжим добычи». Наверное, он-то как раз и хотел эту добычу больше всех.

Именно это и говорили взгляды Тан И, Дэн Кая и Шэнь Бая.

Чай Фэн едва удержал лицо.

Натянув улыбку, он почти выдавил слова сквозь зубы:

— ...Я просто боялся, что вы упустите монстра. Не надо понимать это как желание отбирать у вас добычу.

— Вот как? — молодой человек с улыбкой, в которой читалась насмешка, взглянул на него и легко сказал: — Думаю, кое-что лучше оговорить заранее. Слова Сун Яна выражают только его позицию, не мою.

Остальные разом уставились на Сун Яна.

Сун Ян:

— ...

Сун Ян отвернулся и с безмятежным видом посмотрел куда-то вдаль, словно ничего не слышал.

Ся Цзин с улыбкой сказал:

— Я чужую добычу не забираю. Но иногда могу и поделиться результатом. Только в этот раз.

— Так что? Правда не хотите? — спросил он совершенно искренне.

Дэн Кай, Шэнь Бай и Тан И замотали головами так быстро, будто сейчас оторвут их.

Им и внешний вид этой твари был невыносим, и уж тем более никто не смел отбирать добычу у этого ужасающе сильного человека.

Чай Фэну тоже оставалось только глубоко вдохнуть и с натянутой улыбкой сказать:

— ...Цзин Цю, оставь себе. Никто у тебя не отбирает...

Ся Цзин кивнул.

Он убрал монстра в пространственный мешок, и Чай Фэн едва не раскрыл себе зубы.

Сжав кулаки, Чай Фэн тут же попытался перевести удар в другую сторону:

— Кстати, может, нам лучше звать тебя Ся? Ся Цзин — твое настоящее имя? Почему ты пользовался чужим? И, если уж на то пошло, вы с Сун Яном, похоже, знакомы уже давно? К тому же ты ведь носишь маску из человеческой кожи. Не многовато ли секретов от нас?

Этот мужчина все так же выглядел добродушным и благожелательным, но каждый его вопрос уже был с шипами. Даже Дэн Кай со своей туговатостью почувствовал настроение Чай Фэна.

Но Сун Ян совершенно спокойно ответил:

— Да нет. Ему просто нравится смотреть, как я не узнаю его и веду себя по-дурацки.

Чай Фэн и остальные:

— ...?

Ся Цзин убрал монстра и, приподняв бровь, с улыбкой посмотрел на Сун Яна.

Сун Ян стоял, засунув руки в карманы, и лениво продолжил:

— Обычные маленькие игры между друзьями. Я не против, так что и вам не стоит принимать это близко к сердцу.

Чай Фэн и остальные:

— ???

Это у них называется «игры между друзьями»? Почему это звучит так, будто он уговаривает девушку поиграть во что-то очень личное?

В головах у всех разом взорвалась куча едких мыслей, но при этих двоих никто не осмелился выдать их вслух. От этого ощущение было особенно удушающим.

И тут Сун Ян резко посерьезнел:

— Я осмотрю тело Чжао Лэи.

Через несколько минут он пришел к выводу.

Смертельное ранение — в левую часть груди. Убили одним ударом.

Кожу с нее снимали каким-то инструментом. Срез вышел ровным, а вместе с кожей монстр, по-видимому, захватил и часть мяса.

Кроме того, у правой руки Чжао Лэи и правда отсутствовал кусок кости.

Монстр использовал человеческое тело до такой степени, что дальше, если игроки захотят доказывать, что они люди, полумерами уже не обойтись.

Лицо Дэн Кая сразу стало белым:

— То есть что, нам теперь и правда придется каждый день себя резать? Причем резать до самой кости, чтобы доказать, что мы не монстры?

Ся Цзин спокойно произнес слова, от которых у Дэн Кая и Шэнь Бая чуть не помутился рассудок:

— Если маскировка монстров станет еще совершеннее, и они начнут использовать все человеческие кости без остатка, их механические тела смогут даже менять форму и прятаться в костном мозге.

— И тогда, — медленно сказал Ся Цзин, — чтобы доказать, что вы человек, придется рубить себе кость и показывать поперечный срез.

Пусть даже медикаменты и позволяли спасти жизнь, кто вообще выдержит ежедневно проделывать с собой такое?

Дэн Кай и Шэнь Бай схватились за головы, по их лицам градом катился холодный пот.

Из всех сценариев, что они до сих пор видели, этот был самым жестоким.

Сун Ян сказал:

— Сначала проведем первую проверку. И кроме того, нужно осмотреть рюкзак каждого.

<http://bllate.org/book/12573/1637442>